

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ

М.М.Бахрамова

доктор философии (PhD), доцент

Абдувосилова Г.

Студентка 4-курса

Annotatsiya

В статье рассматривается концепция языковой личности как одного из ключевых понятий современной лингвистики. Анализируются предпосылки формирования теории языковой личности, её генезис в отечественной и зарубежной научной традиции, а также основные этапы эволюции данного понятия. Особое внимание уделяется структурной организации языковой личности, включающей вербально-семантический, когнитивный и прагматический уровни. Исследуются современные подходы к интерпретации языковой личности в рамках антропоцентрической парадигмы, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и дискурс-анализа. Делается вывод о том, что концепция языковой личности представляет собой междисциплинарный феномен, отражающий взаимосвязь языка, мышления, культуры и коммуникативной деятельности человека.

Kalit so'zlar:

языковая личность, антропоцентрическая парадигма, лингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, дискурс, структура языковой личности, вербально-семантический уровень, прагматический уровень, коммуникация.

Современная лингвистика характеризуется усилением антропоцентрической направленности исследований, в центре которой находится человек как носитель языка, культуры и коммуникативного опыта. В этой связи особую значимость приобретает концепция языковой личности, позволяющая рассматривать язык не только как систему знаков, но и как форму отражения мировоззрения, ценностей, когнитивных процессов и социального опыта индивида.

Понятие языковой личности занимает важное место в современной научной парадигме и является объектом исследования различных направлений языкознания — когнитивной лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, лингвокультурологии и теории коммуникации. Интерес к данной проблематике обусловлен стремлением выявить механизмы

взаимодействия языка, сознания и культуры, а также определить роль личности в процессе речевой деятельности.

Теоретические основы концепции языковой личности были заложены в трудах Вильгельм фон Гумбольдт, рассматривавшего язык как проявление духовной деятельности народа, а впоследствии получили развитие в работах Юрий Караулов, предложившего многоуровневую модель языковой личности. Значительный вклад в разработку данной теории внесли также Юрий Лотман, Анна Вежбицкая и другие исследователи, акцентировавшие внимание на взаимосвязи языка, культуры и мышления.

Актуальность исследования определяется возрастающим интересом современной науки к проблемам языкового сознания, национально-культурной специфики коммуникации и речевого поведения личности в условиях глобализации и цифровизации общества. Изучение языковой личности позволяет глубже понять особенности формирования коммуникативной компетенции, механизмы интерпретации текста и специфику языковой картины мира.

Цель статьи заключается в исследовании генезиса концепции языковой личности, анализе её структурной организации и рассмотрении основных этапов эволюции данного понятия в современной лингвистике.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих задач:

- определить теоретические предпосылки возникновения концепции языковой личности;
- рассмотреть основные подходы к интерпретации понятия в отечественной и зарубежной лингвистике;
- проанализировать структуру языковой личности;
- выявить особенности трансформации концепции в условиях современной антропоцентрической парадигмы.

Научная значимость исследования заключается в систематизации современных представлений о языковой личности и выявлении её роли в междисциплинарных исследованиях языка и коммуникации.

Истоки понятия «языковая личность», нередко возводимые исследователями к философско-лингвистическим работам В. фон Гумбольдта, утверждавшего неразрывную связь языка и духа народа, в отечественной науке обнаруживают себя прежде всего в трудах В. В. Виноградова, разработавшего понятие «образа автора» и заложившего основы изучения индивидуального речевого облика языковой личности через анализ её текстовой деятельности. Виноградов, рассматривавший язык как инструмент творческого самовыражения личности, сформулировал ряд положений, впоследствии вошедших в теоретический фундамент лингвистической персонологии: идею о том, что в речи человека отражается его мировоззрение, эстетические предпочтения и социальная позиция, а языковой стиль является своеобразной «личной формулой» говорящего [Виноградов, 1980, с. 91]. Однако систематическая разработка концепции языковой личности как самостоятельного теоретического конструкта была осуществлена значительно

позже — в рамках фундаментальных исследований Ю. Н. Караулова, Г. И. Богина и В. И. Карасика, предложивших принципиально различающиеся, хотя и взаимодополняющие подходы к её описанию.

Основополагающим трудом, определившим направление отечественных исследований языковой личности на несколько десятилетий вперёд, является монография Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (1987), в которой автор, опираясь на широкий философский и лингвистический контекст, предлагает развёрнутую структурную модель языковой личности, обладающую значительным объяснительным потенциалом. Определяя языковую личность как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)», Караулов выстраивает трёхуровневую иерархическую структуру, каждый из уровней которой отражает определённый пласт языковой компетенции и связанных с ней когнитивных операций [Караулов, 1987, с. 3].

Первый, вербально-семантический уровень, составляющий основание предложенной иерархии, охватывает нормативное владение языком: знание единиц лексико-грамматической системы, умение строить грамматически правильные высказывания, соответствующие стандартам данного языкового сообщества. Этот уровень, будучи наиболее универсальным и поддающимся объективному измерению, тем не менее не является достаточным условием полноценной языковой компетенции: владеющий им субъект воспроизводит языковой стандарт, но ещё не обнаруживает своей индивидуальности как языковой личности.

Второй, лингвокогнитивный уровень, качественно отличающийся от предшествующего, включает в себя концептуальную организацию картины мира языковой личности: систему понятий, идей, концептов и прецедентных текстов, образующих индивидуальное когнитивное пространство. Именно на этом уровне, по мысли Караулова, начинается подлинная индивидуализация языковой личности, поскольку каждый носитель языка обладает уникальной конфигурацией концептуальных единиц, отражающей его образование, культурный опыт и мировоззрение.

Особую роль здесь играют прецедентные тексты — культурно значимые высказывания, цитаты и нарративы, апелляция к которым маркирует принадлежность языковой личности к определённому культурному сообществу [Красных, Гудков, Захаренко, Багаева, 1997, с. 64].

Третий, мотивационно-прагматический уровень, представляющий вершину карауловской иерархии, аккумулирует совокупность целей, мотивов, установок и интенций, которыми руководствуется языковая личность в своей коммуникативной деятельности. Именно этот уровень определяет, каким образом и в каких ситуациях личность реализует имеющиеся у неё вербально-семантические и когнитивные ресурсы: прагматические предпочтения, коммуникативные стратегии и стилистические выборы становятся на данном уровне непосредственным выражением ценностной системы личности [Караулов, 1987, с. 36–37].

Концепция Ю. Н. Караулова, обладая несомненными теоретическими достоинствами, открывает широкие возможности для анализа языковой личности студента, формирующейся в условиях межкультурного взаимодействия. Применительно к данному объекту исследования особый интерес представляет второй уровень модели: лингвокогнитивное пространство студента, активно изучающего иностранный язык или погружённого в иноязычную среду, подвергается существенной реструктуризации — в него внедряются концепты иноязычной культуры, трансформирующие исходную картину мира и порождающие явление концептуальной интерференции. Кроме того, мотивационно-прагматический уровень языковой личности студента отличается особой динамичностью, отражая меняющиеся коммуникативные потребности и ценностные ориентации молодёжи в условиях глобализованного академического пространства.

Таким образом, концепция языковой личности занимает одно из центральных мест в современной лингвистической науке и отражает антропоцентрическую направленность исследований языка. Рассмотрение генезиса данного понятия показало, что формирование теории языковой личности связано с развитием представлений о языке как о средстве отражения мышления, культуры и индивидуального опыта человека. Идеи Вильгельм фон Гумбольдт о взаимосвязи языка и духовной деятельности народа стали теоретической основой для дальнейшего осмысления личности в языке, а в трудах Юрий Караулов концепция языковой личности получила системное и структурированное обоснование.

В ходе исследования было установлено, что языковая личность представляет собой сложное многоуровневое образование, включающее вербально-семантический, когнитивный и прагматический компоненты. Каждый из этих уровней отражает определённые аспекты языковой деятельности человека: владение языковыми средствами, особенности концептуализации мира и коммуникативные цели личности. Подобная структура позволяет рассматривать языковую личность как интегративный феномен, объединяющий языковое сознание, культурные ценности и речевое поведение.

Анализ эволюции понятия показал, что в современной лингвистике концепция языковой личности значительно расширила свои исследовательские границы. В настоящее время она активно изучается в рамках когнитивной лингвистики, психолингвистики, лингвокультурологии, дискурс-анализа и теории межкультурной коммуникации. Особую актуальность приобретает исследование языковой личности в условиях глобализации, цифровой коммуникации и трансформации языковой среды, что способствует появлению новых типов языковых личностей и новых форм речевого взаимодействия.

Следовательно, концепция языковой личности обладает значительным научным потенциалом и сохраняет актуальность в современной гуманитарной науке. Её дальнейшее изучение способствует более глубокому пониманию механизмов взаимодействия языка, культуры, сознания и коммуникации, а также открывает перспективы для междисциплинарных исследований в области языкознания и смежных наук.

Литература:

1. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. — М.: Наука, 1980.
2. Воробьёв В. В. Лингвокультурология: теория и методы. — М.: РУДН, 1997.
3. Карасик В. И. Язык социального статуса. — М.: Гнозис, 2002
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. — М.: Наука, 1987.
5. Красных В. В., Гудков Д. Б., Захаренко И. В., Багаева Д. В. Когнитивная база и прецедентные феномены // Вестник МГУ. — 1997. — № 3.